
ФИЛОСОФИЯ

УДК 101

Н.В. Бережная, Т.И. Мозговая*Донской государственный
технический университет**г. Ростов-на-Дону, Россия**rassgd@yandex.ru***ФЕНОМЕН «ЛИБЕРТАЛИЗМА»
В ФИЛОСОФИИ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ*****[Natalya V. Berezhnaya, Tatyana I. Mozgovaya*****The phenomenon of "libertalism" in philosophy of the personal identity]**

In accordance with the social and philosophical methodological logic interpretation of the person, as a result of the categorical, conceptual and phenomenological analysis, defines the cognitive scope of the concept of the person as an anthropological and socio-cultural measures of unity and integrity of the identity of consciousness with itself in the search for identity, the individual incarnation "libertal" becoming integrity identity through mechanism. Formation of personality understanding in the context of the philosophy is implemented in two ideological epochs – prepersonal and personal. Prepersonal era forms initially irrational ideological construct mythological, religious and philosophical foundations of understanding and interpretation of the person. Starting from the philosophy of modern times, it is necessary to mention the formation of a rational approach to the understanding and treatment of the individual. In this classic schematics historical typology of the ancient world, the Middle Ages, modern times may be a historical "skeleton" for the analysis of the genesis and development of ideas about the prepersonal and personal era in the understanding of personality analysis of the phenomenon in a philosophical context. Accentuation of congenital or acquired social identity of accidents in the prepersonal and the personal era takes different points of their ideological domination.

Key words: social philosophy, personality, personal identity, libertalism.

Личностная эпоха предполагает действительно революционный шаг в истории человечества. Новые духовные координаты как неклассическая картина мира в науке репрезентируют новый путь понимания человека как личности, выстраданный долгим доличностном периодом поиска индивидуальности. Для современной философии понимание человека – суверенной свободной личности аксиоматично, и тем сложнее постичь значимость этого феномена для всего человечества.

Фундаментальное понятие личности основывается на абсолютном его принятии современной цивилизацией, т.к. употребление его высоко, смысл всеобщий и интуитивно схвачен каждым человеком и обществом в целом. Личность как научная категория появляется в Новое время, связана с чередой буржуазных революций и сменой социально-экономического порядка, рождения науки, полностью секуляризованной от религиозного представления о мире. Радикальное различие культурно-исторических эпох, типов мировоззрения и картин мира приводит и к смене категориального пространства. В «век гениев» проблема личности выходит на один из первых планов историко-философского дискурса, где личность рассматривается не только как творческая единица истории, культуры и искусства, но в первую очередь как гений разума и науки. Эмпиризм и рационализм в лице Ф. Бэкона, Т. Гоббса, Дж. Локка, Р. Декарта, Б. Спинозы, Г. Лейбница и др. сосредотачивают свое внимание на «*lumen naturale*» (лат. – естественном свете разума), однако не божественном, как у Ф. Аквинского, а человеческом, способном к иному познанию бытия. В метафизическом ядре проблемы личности эпохи Нового времени сострачиваются иные, нежели в средневековье и Возрождении проблемы: противоречивость бытия, поиск нового статуса человека (не божественного, а природного). Сам стационарный сотворенный божественный геоцентрический космос превращается усилиями рациональных гениев в бесконечный, динамичный, противоречивый и периферийный мир. Вслед за деизмом Вольтера и Руссо, в эпоху Просвещения приходит французский материализм Дидро, Гольбаха, Гельвеция. Религиозно-философская антропология, основываясь на дуальной природе человека, единстве духовной и телесной субстанций, все более сдает свои позиции, уступая место материалистическому пониманию личности. Показательным в этом процессе является трактат Ламетри «Человек-машина»: «Человеческое тело – это заводящаяся сама себя машина, живое олицетворение непрерывного движения» [9]. Именно философы эпохи Просвещения вновь возвращаются к вопросу: что такое человек? Средневековая философия решила этот вопрос с религиозной подсказкой. Однако Вольтер, например, в «*Traité de métaphysique*» (Метафизический трактат – фр.) высказывает сомнения по поводу человека, вновь остро ставит антропологический вопрос: «Мало кто из людей воображает, будто имеет подлинное понятие относительно того, что представляет собой

человек» [1, с. 265]. Историей правит не Бог, а невежество, поэтому главная задача для человека – его просвещение, нравственное воспитание. Более того, люди формируют в себе два рода личности – божественную, которая способна жертвовать своим эгоизмом ради общественного блага, и эгоистическую, называемую Вольтером «подлым сбродом, влюбленным лишь в самого себя» [1, с. 265]. К сожалению, парадокс состоит в том, что все хотели бы стать первой личностью, но в действительности имеют вторую. При этом нельзя отрицать страсти и потребности, обуревающие человека, именно благодаря им он обогащает своими изобретениями вселенную. «Нам не следует сетовать на добро, которое люди обращают во зло» [1, с. 268]. Гельвеций идет дальше в оценке чувственно-эмоциональной природы личности, утверждая, что самое главное – это правильно оцененный личный интерес во всех вопросах бытия, т.е. «l'égoïsme rationnel» (фр. – разумный эгоизм).

Несколько иначе понимает нравственную природу личности граф Э. Шефтсбери в своей доктрине морального чувства (в диалоге «Моралисты»), утверждая, что нравственные чувства являются врожденными, а не приобретенными. Дидро, разделяя эту позицию, также провозглашают врожденность морального чувства. «Человек является добрым (bon) или злым (mechant) только в том случае, если выгода или невыгода в его системе является непосредственным предметом вдохновляющей его страсти» [6]. Изначально личность человека связана со всеобщим благом, достичь собственного блага возможно, только совершив благо для всех. Любой поступок по отношению к другим людям сказывается на состоянии бытия самого человека. Поэтому человек для себя всегда остается «заклятым врагом», держа в своих руках свое счастье, он по своему недоумию способен разрушить это счастье, если не будет заботиться о всеобщем благе. Именно постоянный фокус человека на общественном благе создает возможность для гармоничного счастья человека, именно в ней видит Дидро опору жизни человеческой, формирования счастливой и самодостаточной личности.

Эмпирист Томас Гоббс логически дополняет идею Дидро об имманентной связи добродетели и общественного интереса, применяет понятие личности к теории общественного договора, особое значение при этом он уделяет когнитивным способностям человека, умению выражать свои мысли, умению действовать по своему усмотрению. Актуальной является типоло-

гия личности, представленная Гоббсом в трактате «Левиафан». Предлагается два рода личности: естественная и искусственная. Безусловно, в концепции английского философа деление личности на такие типы логично, согласно теории об искусственном человеке – Левиафане и, соответственно, об искусственном государстве «Левиафане». «Если слова или действия человека рассматриваются как его собственные, тогда он называется естественной личностью. Если же они рассматриваются как представляющие слова или действия другого, тогда первый называется вымышленной, или искусственной, личностью» [5]. Погружаясь в проблему тождества личности, нельзя не признать, что она сущностно связана с проблемой идентичности личности. Следуя в русле эмпиризма и рационализма Нового времени, в своем трактате «Опыт о человеческом разумении» Дж. Локк дает рационалистическое определение понятия личности как разумного мыслящего существа. Обладая разумом и рефлексией, личность тождественна себе, «рассматривает себя как себя», ей имманентно присуще мышление, т.к. невозможно «воспринимать не воспринимая, что он (человек) воспринимает». Личность всегда знает, что делает, осознает себя и окружающую реальность. Поэтому личность есть осознание себя, есть «Я», человек, являющийся «для себя самим собой». И само тождество личности основывается на единстве мышления и сознания, как «тождество разумного существа».

Само же тождество личности может простирается в осознании прошлого, прошлой деятельности, мыслей и ощущений, устанавливая границы «Я» [10, с. 387-388]. Только благодаря сознанию личность обретает тождественность собой. Эту тождественность она обретает в прошлом, формируя свое «Я». Однако перед Локком встает вопрос о сознательной субстанции, ее постоянной наличности. Действительно, человек многое забывает из прошлого, в большей степени он сосредотачивает свое внимание на насущных рефлексиях настоящего. По этой причине, не размышляя о прошлом, личность теряет свое прошлое «Я», а значит и осознание себя прерывается, тогда возникает вопрос, насколько человек вообще является мыслящим существом, мыслящей субстанцией «*ratus substantia*» (лат.). Личность обладает единой природой, независимо от состояния самой мыслящей субстанции, личность в любом случае будет тождественна самой себе в акте сознания. Локк предлагает собственную типологию личности, основанной на рефлексии прошлого со-

знания, настоящего сознания и будущего сознания. Осознавая себя в данный момент времени, личность становится «для себя теперь». И в будущем она сможет сохранять свою тождественность в акте осознания себя. Личность все равно останется единой, не раскалывается на диады или множественности. Человек не меняет «свои личности», сознание создает только одну личность, мыслящую и сознающую [10, с. 389]. Субстанции, составляющие личность, могут изменяться, однако сама личность всегда остается тождественной себе. Эту мысль Локк доказывает на примере Сократа. «Мы должны рассмотреть, что мы подразумеваем под Сократом, или одним и тем же отдельным человеком. Он должен быть или, во-первых, одной и той же отдельной, нематериальной, мыслящей субстанцией одним словом, одной и той же душой, и ничем иным; или, во-вторых, одним и тем же живым существом безотносительно к нематериальной душе; или, в-третьих, одним и тем же нематериальным духом, соединенным с одним и тем же живым существом» [10, с. 396]. В любом случае тождество личность есть только образующее ее сознание и рефлексия, а человек всегда есть личность, тождественная самой себе. И главный вывод Локка, с которым можно согласиться – это то, что «без сознания нет личности» [10, с. 397].

Солипсист Юм как представитель английского Просвещения считает, что память является основной причиной тождества личности. Важнейшим в формировании личности является не аффекты, а их причинно-следственная связь. Ни одно впечатление в своей самостоятельности не способно к созданию личности, единичные ощущения меняются, а значит, требуют детерминизма в своем объединении. «Какие бы изменения ни претерпевала личность, различные ее элементы все же остаются связанными посредством отношения причинности. Благодаря этому тождество наших аффектов способствует подкреплению тождества воображения, заставляя влиять друг на друга самые отдаленные восприятия и возбуждая в нас в настоящем интерес к нашим прошлым или будущим страданиям иди наслаждениям» [11]. Память формирует последовательность восприятий и аффектов. Таким образом, личность состоит из причин и действий, последовательности постоянно изменяющихся ощущений. В исследовании эволюции понимания личности невозможно обойти личностную концепцию И. Канта. Кант снова вслед за средневековыми мыслителями возвращается к сопряжению понятий «чело-

век и свобода». В личностную эпоху понятие личности прочно входит в дискурс философских размышлений и базовым предикатом личности становится свобода. Свобода личности выражается в независимости от природы, ее механицизма. Интеллигибельный мир личности становится инструментом познания мира природы, утверждаю их гносеологическую свободу. Свобода эта порождена моральным законом – человек не является средством, он всегда цель для самого себя [7]. Личность выступает субъектом категорического императива, морального закона, возведена в степень святости и причиной этому является автономия ее свободы. Поэтому «Все уважение к личности есть, в сущности, только уважение к закону (честности и т.д.), пример которого нам дает эта личность» – поступай так, чтобы максима твоей воли могла стать основой всеобщего законодательства.

Становление личности – это процесс реализации первоначальных задатков добра в природе человека: живое существо, человек как живое разумное существо и собственно личность, включающее в себя разумное существо и ответственность за свои поступки. Бытие живого существа основывается на физическом и механическом эгоизме (себялюбии – *Selbstliebe* – нем.), для чего разум не нужен, данная форма бытия выражается в трех формах – инстинкт самосохранения, половое влечение и желание общения. Человечность опирается на разум и способность разума судить о себе в сравнении с другими. Что же касается личности, то она является порождением следования моральному закону как условию ее истинной свободы, неким мотивом свободного «произволения» [8]. При этом категорический императив выступает не просто условием формирования личности, а есть сама личность. При этом идея личности, человечности рассматривается только интеллигибельно, по этой причине уважение к моральному закону *a priori* становится мотивом максимы личности. Философский дискурс, выстроенный в логике перехода от доличностной эпохи к личностной эпохе, в рамках данной части работы завершается личностной концепцией Г.В.Ф. Гегеля, утверждающего нравственную субстанциональность личности как значимую самостоятельность сознания» [3, с. 257]. На наш взгляд, немецкое Просвещение окончательно оформляет мировоззренческую парадигму «либертариализма личности».

Следует еще раз подчеркнуть, что в рамках статьи намерено вводится понятие «либертариализма», которое семантически объединяет и феноменологиче-

ски выделяет сущность одной из фундаментальных тенденций понимания личности посредством *libertatem* (лат.) – свободы. Это не либерализм в социально-политической и политэкономической трактовке Дж. Локка, И. Бентама, Дж. Милля, А. Смита, а *либертализм* человека и личности в субстанциональном понимании Сократа, римских стоиков, представителей немецкого Просвещения И. Канта, И. Фихте, Г. Гегеля. Например, либертализм личности у Гегеля проистекает из абсолютной свободы духа как знание абсолютно-го разума о самом себе как чистой личности. «Эта нераздельная субстанция абсолютной свободы возводится на мировой престол, и никакая сила не в состоянии оказать ей сопротивления. В самом деле, так как одно лишь сознание есть поистине стихия, в которой духовные сущности или силы имеют свою субстанцию, то вся их система, которая организовалась и поддерживалась делением на массы, рухнула, когда единичное сознание понимает предмет таким образом, что у него нет никакой иной сущности, кроме самого самосознания, или что он есть понятие абсолютно» [3, с. 315]. Понятие личности является чистым самосознанием, абсолютным понятием свободы. «Я есть само чистое понятие, которое как понятие достигло наличного бытия» [2, с.16]. Личность представляет собой чистое единство, которое соотносится только с собой, абстрагируясь от соотнесения с чем-либо, выступает как беспредельное совпадение с собой, «абсолютная определенность» как индивидуализация (*Vereinzelung*). «Самое высшее, самое заостренное – это чистая личность, которая единственно лишь через абсолютную диалектику, составляющую ее природу, точно также все охватывает и держит внутри себя, потому что она делает себя тем, что всего свободнее, – простотой, которая есть первая непосредственность и всеобщность» [2, с. 307]. Только благодаря мышлению человек обретает свободу, осознает себя личностью, постигает природу всеобщего, бесконечного в себе [4]. Таким образом, в соответствии с представленной логикой трактовки личности, в результате категориального, концептуального и феноменологического анализа, очерчен когнитивный объем понятия личности как антропологической и социокультурной меры единства и целостности, тождества сознания с самим собой в поиске индивидуальности, индивидуального воплощения либертально становящейся целостности посредством реализации механизма идентичности.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Вольтер М.-Ф.* Философ. соч. М.: Наука, 1988.
2. *Гегель Г.В.Ф.* Наука логики. СПб.,1997.
3. *Гегель Г.В.Ф.* Феноменология духа. М.: Изд-во: Академический проект, 2008.
4. *Гегель Г.В.Ф.* Лекции по философии истории. Изд-во: Наука СПб. 2000.
5. *Гоббс Т.* Сочинения в 2 т. Т. 2.
6. *Дидро Д.* Принципы нравственной философии. М. 2002.
7. *Кант И.* Собрание сочинений в 8 т., Т.4, М., 1994.
8. *Кант И.* Собрание сочинений в 8 т., Т.6, М., 1994.
9. *Ламетри Ж.* Сочинения. М., 1976.
10. *Локк Дж.* Сочинения в 3 т. Т. 1. М.: Мысль, 1988.
11. *Юм Д.* Сочинения в 2 т. Т. 1. М., 1996.

R E F E R E N C E S

1. *Voltaire M.-F.* Philosopher. Op. M.: Nauka, 1988.
2. *Hegel G.* Science of Logic. SPb., 1997.
3. *Hegel G.* Phenomenology of Spirit, M.: Publishing house: Academic Project. 2008.
4. *Hegel G.* Lectures on the history of philosophy. Publishing house: St. Petersburg Science. 2000,
5. *Gobbs T.* Compositions 2 vol. Vol. 2.
6. *Diderot D.* Principles moral philosophy. M. 2002.
7. *Kant I.* Works in 8 vol., Vol. 4. M., 1994.
8. *Kant I.* Works in 8 vol., Vol. 6. M., 1994.
9. *La Mettrie J.* Works. M., 1976.
10. *Locke J.* Compositions 3 vol. M.: Mysl, 1988.
11. *Hume D. T.* Compositions 2 vol. Vol. 1. M., 1996.

23 ноября 2017 г.